

Р. И. Зинурова, Р. Г. Петрова

ЖЕНСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: гендер, этнические стереотипы, религиозная идентичность, национальный этикет, мусульманская культура, качественные методы в социологии.

В статье дается анализ подходов к исследованию этноконфессиональных стереотипов, методология проблемы стереотипизации, раскрывается эволюция исследований этнических стереотипов, специфика гендерных аспектов стереотипизации в мусульманских регионах. На основе результатов качественных исследований представлен анализ кейсов, представленных информантами, что позволяет прогнозировать поведение социальных групп, проживающих в Республике Татарстан.

Keywords: gender, ethnic stereotypes, religious identity, national etiquette, Muslim culture, qualitative research techniques methods in sociology.

The article provides method analysis of the study of ethnic and religious stereotypes, methodology problems of stereotyping, reveals the evolution of ethnic stereotypes, specific gender dimensions of stereotyping in the Muslim region. Case studies analysis is presented on the results of qualitative research, represented by informants. This allows to predict the behavior of social groups living in the Republic of Tatarstan.

Положение женщины в обществе – сложнейшее общественное явление. Оно есть результат взаимодействия экономических, политических, культурных, социальных, этнических коллизий жизни общества, религиозных, научных, бытовых норм, догм, теорий, нововведений. Положение женщины подобно айсбергу: его верхушка отражает лишь малую толику того, что происходит в глубине.

В обществе любого исторического периода положение женщины, как и каждое явление, имеет корни в прошлом. Причем, это историческое прошлое, как правило, и определяет положение современное. Существенную роль в определении статуса женщины играют этноконфессиональные стереотипы, традиционно сложившиеся в регионах Российской Федерации и определяющие образы и образцы «типичного» женского поведения в рамках этнических и конфессиональных категорий.

Приступая к исследованию этноконфессиональных стереотипов, сложившихся в Республике Татарстан, существенным моментом представляется обоснование пути познания – методология проблемы. Поскольку уже в названии прозвучали дискуссионные термины, прежде всего, обозначим их содержание и правомерность употребления.

В межгрупповых отношениях важную роль играют социальные стереотипы – упрощенные схематизированные образы социальных объектов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений. Стереотипы усваиваются в раннем детстве – обычно из вторичных источников, а не из непосредственного опыта и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они принадлежат.

Впервые термин «социальный стереотип» использовал американский журналист У. Липпман в 1922 году в книге «Общественное мнение» анализируя влияния имеющегося знания о предмете на его восприятие и оценку при непосредственном контакте. Согласно Липпману, стереотипы – это упорядо-

ченные, детерминированные культурой картинки мира в голове человека, которые, во-первых, экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и, во-вторых, защищают его ценности, позиции и права. Иными словами, стереотипы ориентируют человека в море социальной информации и помогают сохранить высокую самооценку.[1]

В подавляющем большинстве исследований фигурируют этнические стереотипы, то есть схематизированные образы представителя какой-либо этнической общности, обычно представляющий собой упрощенное, иногда одностороннее или неточное (искаженное) знание о психологических особенностях и поведении людей другой национальности.

В основе этнических стереотипов часто лежат предубеждения, сформировавшиеся на базе ограниченной информации об отдельных представителях какой-либо нации или народа. Исходя из них, люди могут делать предвзятые выводы, и неверно вести себя по отношению к представителям данной национальной общности. Например, в ходе специального исследования, проведенного в Ленинграде в 1989 году, были зафиксированы не всегда верные этнические стереотипы восприятия членов конкретных национальных групп. «Русский – добрый, трудолюбивый, патриот, безалаберный. Татарин – хитрый, злой, скрытный, жестокий, националист. Поляк – националист, гордый, ленивый, замкнутый, хитрый».

Для анализа гендерных аспектов стереотипизации в мусульманских регионах более подходящим представляется термин стереотипы этнического поведения, обозначающий устойчивые схематизированные модели поведения, являющиеся результатом национально осмысленного опыта и свойственные для действий и поступков всех представителей данной этнической общности.[2]

Стереотипы этнического поведения позволяют ускорить процесс познания окружающей действительности и принятия решений. С их помощью осуществляются типологизация ситуаций и выбор

ответных реакций. Знание стереотипов этнического поведения дает возможность прогнозировать поведение, реакции индивидов, принадлежащих к конкретной этнической группе.

Стереотипы этнического поведения в повседневной жизни находятся в тесной взаимосвязи с правилами и нормами национального этикета – установленным набором правил, определяющим поведение людей, принадлежащих к конкретной этнической группе. Национальный этикет является устойчивым и общепринятым порядком поведения. Правила национального этикета воплощают внешнюю, нормативную культуру поведения, являются соглашением между представителями нации об общепринятых формах поведения. Для регионов с традициями мусульманской культуры, к которым, несомненно, относится Республика Татарстан, национальный этикет во многом несет этноконфессиональную окраску [3].

Элементы национального этикета тесно взаимосоплетены с национальными и религиозными традициями и обрядами, которые представляют собой исторически установившиеся, во многом стереотипные способы поведения лиц определенной национальности, которые воспроизводятся в данной этнической среде и являются привычной для нее.

Обычаи и обряды сохраняются, прежде всего, в сфере быта, гражданской обрядности, морали. В отличие от них, национальные традиции затрагивают все сферы жизни и представляют собой сложившиеся на основе длительного опыта жизнедеятельности нации и прочно укоренившиеся в обыденном сознании правила, нормы и стереотипы поведения, формы общения людей.

Таким образом, нас интересует этническая и конфессиональная наполненность вышеперечисленных категорий. Этнические категории – это любые понятия, которые используются для обозначения различий между людьми. По поводу того, какие категории называть этническими, среди российских социологов существует некоторая конвенция. В число этих категорий традиционно входят все слова, которые обозначают национальность, локальную идентичность, связанную с территорией проживания или конфессиональной принадлежностью.

В рамках данного исследования мы стараемся уйти от современной дискуссии по поводу трактовки этнической идентичности (примордиализма и конструктивизма), а, значит, и других этнических категорий. Методологические аспекты этнокультурных исследований нами раскрыты в других работах [4].

Представленный материал – лишь попытка понять влияние этнических и конфессиональных традиций, существующих объективно, или воображаемо, в повседневной жизни т.н. «мусульманского общества» на формирование женского образа. Проблема прав женщины в мусульманских регионах является наиболее спорным и субъективным аспектом исследования исламских и национальных традиций.

Достаточно спорными являются и методы, используемые авторами различных школ и направ-

лений (примордиализма и конструктивизма, этносоциологии и гендерной социологии) для изучения остросюжетных переплетений этнической, гендерной, религиозной идентичности.

Для анализа поставленной проблемы нами были проведены биографические интервью и анализ сочинений – эссе (с описанием частных случаев) студентов дневного и заочного отделений КГМУ и КНИТУ. При отборе информации мы учитывали мнение, как респондентов – татар, так и русских, юношей и девушек.

Исследование достаточно деликатной проблемы, часто связанной с приватной сферой проявления стереотипов, требует индивидуальности и доверительности. Этим требованиям и отвечают примененные нами качественные методы исследования.

Каковы исторические основания создания женского образа в Татарстане. В энциклопедии «Татарь», выпущенной в Москве, в 2001 году, дается следующее описание татарской женщины. «Жена, экономически зависимая от мужа и юридически бесправная, занимала подчиненное положение, ее роль сводилась в основном к занятию домашним хозяйством, уходу за мужем, детьми и другими членами семьи. Исключение составляла старшая женщина в семье – мать мужа, пользовавшаяся авторитетом и уважением остальных членов семьи, но не властью [5].

Татарским женщинам, как и другим мусульманкам, предписывалось соблюдать один из наиболее консервативных принципов Ислама – женское затворничество, представляющее собой целую систему правил поведения и норм повседневной жизни женщин: следовало избегать встреч с посторонними мужчинами, запрещалось свободно, тем более одной, посещать общественные места [6]. На улице женщина должна была идти на определенном расстоянии сзади мужа, а при встрече с мужчинами – уступать им дорогу и прикрывать лицо концом платка.

Женщина – татарка не имела права приглашать кого-либо в дом и посещать своих родителей без разрешения мужа. Приветствовать гостей, сидеть с ними за одним столом, участвовать в беседе вместе с мужем считалось для женщины делом зазорным. Женщины ели отдельно от мужчин. Если жилище состояло из одной комнаты, женщины при гостях садились к ним спиной, чтобы мужчины не видели, как они едят.

Для татар в прошлом было характерно исторически сложившееся разделение труда по половому принципу – на мужской и женский труд. Мужчины выполняли тяжелые физические работы в хозяйстве: полевые, ремонтно-строительные, заготовка корма для скота и дров на зиму. Женщины преимущественно занимались домашними делами: участвовали женщины и в полевых работах: во время уборки урожая, молотьбы, сенокоса.

Татарки были искусными рукодельницами, трудились над изготовлением узорной обуви из цветного сафьяна, тюбетеек, пряли, ткали, часто на продажу. Однако женский труд ценился мало, так как основным в хозяйстве считался труд мужчины.

В начале XX века начинают изменяться отношения к женщине – татарке и самосознание самих женщин. Вопросы женского образования, труда, статуса в обществе и семье обсуждаются на страницах популярных журналов и газет. Представительницы состоятельных слоев занимаются благотворительностью, радикально настроенные женщины участвуют в революционном движении, интенсивно вовлекая в него работниц и крестьянок.

Одним из важнейших требований женского движения было обеспечение равных прав на получение образования. Именно тогда в Казани открываются специальные женские курсы, дающие профессиональную подготовку (медицинские, учительские), растет число школ и гимназий для девочек.

За годы советской власти представления татар о положении женщины в семье и в обществе коренным образом изменились. Исчез доминирующий в прошлом взгляд на женщину – татарку как на затворницу, круг интересов которой ограничивался домашним хозяйством и семейными проблемами. Современная татарка активно участвует во всех сферах общественной жизни. Для современной татарской семьи характерны демократизация внутренней жизни, уравнивание прав и обязанностей ее членов».

Каким видится образ современной мусульманки?

«...Согласно мусульманской религии женщина должна сидеть дома, заниматься домашним хозяйством и воспитывать детей. Она не имеет права работать... Муж в свою очередь, должен «кормить» семью, обеспечивать ее всем необходимым. Это и есть стереотип о положении женщины в мусульманском мире. К сожалению, данное видение женщины дошло и до нашего времени. Конечно, нельзя сказать, что во всех семьях, исповедующих мусульманскую религию, сохранилось данное представление. Но таких семей не так уж и мало.

В таких семьях жена просто обречена всю жизнь прислуживать мужу. Целыми днями она обязана готовить еду, убирать дом, воспитывать детей, ухаживать за мужем. Но каждый живет своей жизнью и сам выбирает свой жизненный путь» [6].

Представления об этнических и конфессиональных образцах поведения сильно переплетены в рассуждениях респондентов.

Анализируя требования Ислама к женскому образу и поведению, отдельные респонденты занимают категорически нетерпимое, критическое отношение к религиозным традициям.

«В закреплении женщины немалое значение имела религия, в том числе, Ислам. В мусульманской религии с древних времен мужчина был и остается «выше женщины степенью своего достоинства». Именно так сказано в священной книге мусульман. В переводе с арабского «Ислам» означает «покорность». Это говорит о том, что мужчина является главой семьи, а женщина должна его слушаться, выполнять все его требования и просьбы, т.е. подчиняться мужу. Священная книга (Коран) требует от жен покорности мужьям. «Тех, которые опасны по своему упрямству, вразумляйте, - поучает Коран

мужей, - отлучайте от своего ложа, бейте"» В исламе мужчина приравнивается к хану, а женщина - его рабыня [6].

Официально за мужчиной закреплялось право на подчинение женщины порядкам и правилам, установленным мужчинами. К сожалению, и сейчас нам известны случаи жестокого обращения, порабощения мужчиной женщины. В наше время можно встретить семьи, где мужчина, являющийся «истинным мусульманином» господствует над своей женой.

Информантка рассказала о своей родственнице, прожившей трудную жизнь рабыни своего мужа. Она не имела права перечить мужу или его отцу, выходить из дома и разговаривать с кем-то из знакомых или соседей. Муж мог ударить ее по любому бытовому поводу. Гульсине было 63 года, когда умер ее муж. Сейчас ей почти 90 лет, и она благодарит бога, что он ей дал возможность прожить старость спокойно, не выслушивая оскорбления и не боясь сделать что-то не так.

Еще одним примером унижения женщины, ущемления ее прав может стать семья моей приятельницы Алсу. Меня всегда интересовал вопрос – «Почему ее мама, являясь мусульманкой, носит русское имя Ирина?». Оказалось, что когда родители Алсу познакомились и полюбили друг друга, Ирина была простой русской девушкой, а Айдар (отец Алсу) являлся «чистокровным» мусульманином. Родители Айдара не могли принять того, что их единственный сын женится на русской девушке. Они часто указывали сыну на национальность его избранницы и высказывали свое недовольство этим.

Айдару и самому не хотелось, чтобы в доме, где они будут жить с женой, появились иконы, чтобы его жена носила крестик. И если действительно Ирина не хотела расставаться с Айдаром и выйти за него замуж, она была обязана отказаться от христианства и принять мусульманскую веру. Кроме этого, Ирина выучила в совершенстве татарский язык, чтобы родители Айдара приняли ее, дали согласие на их брак.

После свадьбы молодые жили почти хорошо, но муж хотел точно знать, что его жена не изменит мусульманской религии. Поэтому, он практически заставлял ее посещать мечеть, запрещал ей работать.

У Алсу есть два старших брата. Она рассказывает, что мама не только научила их говорить на татарском языке, но и читать «намаз». В их семье отмечают все татарские праздники, но в тоже время никогда не упоминаются русские.

Можно ли быть уверенным в том, что эта женщина полностью счастлива в браке? Возможно у нее «украли» не только христианскую веру и вынудили принять чужую религию, но и отобрали возможность общения с людьми. В ней сломали обидительную, энергичную и жизнерадостную личность, заключив ее в «стены квартиры», посвящая всю свою жизнь мужу и детям». Именно так, в категориях дискриминации, ведет свой рассказ информантка.

Для респондентов характерно частое обращение к историческому прошлому татарского народа, так как для многих не существует национальной и

религиозной традиционности в реальной жизни. Их представления опираются на литературные произведения или на исторически сложившиеся стереотипы.

Роль женщины – татарки всегда была значима в семье, но несколько специфична. Татарская мусульманская семья всегда была основана на патриархальных принципах. Решения мужа – главы семьи не оспаривались и не подлежали обсуждению. Существовало избегание женщинами мужчин – «куз зинасы» – не совершить грех своими помыслами. Браки совершались в основном по сватовству. Ярким и драматическим примером этому служит произведение Г. Камала «Галиябану». Имелись случаи «похищения «девушек», но в основном они носили характер договоренности.

Историю татарской девушки, женщины, матери можно рассмотреть на примере произведения Г.Исхаки «Зулейха», где прослеживается реальная историческая картина времен насильственного крещения татар. Много общего в данной истории есть с судьбой Сююмбике.

Вообще, традиционно бытует мнение, что женщина в исламе – это рабыня как пред мужем, так и перед обществом. И очень жаль, что женщины не знают своих прав в исламе. В казанском медресе «Мухаммадия» читается предмет «Женщина в Исламе». Моя сестра училась там, и, приходя домой, она рассказывала мне некоторые лекции, а я не переставала удивляться – как мало мы знаем.

Интересна судьба татарской девушки, описанная в повести Ф.Карима «Хаят». Живая, умная, религиозная девушка Хаят общается с русской девушкой Лизой. Она отдается чувствам первой юношеской влюбленности – ей нравиться брат Лизы Михаил. Но она считает себя мусульманкой и эта духовность в ней преобладает. Хаят отдают замуж по сватовству.

В этом году я побывала на лекции Валерии Пороховой «Ислам: как он есть». Автор стихотворного перевода Корана ярко описывает права женщин в исламе, подтверждая это сурами и аятами из священной книги мусульман и хадисами пророка Мухаммеда. В то же время, ее муж был не совсем с ней согласен. Он араб – другой этнос, иной менталитет.

Женщина - татарка для меня – это добродушная хозяйка, преданная жена, любящая мать и хранительница домашнего очага. Она может быть как домохозяйкой, так и политиком».

Респонденты акцентируют внимание на различии восприятия исламских традиций старшим и своим поколением. Свое восприятие они считают более демократичным и свободным от догм пережитков прошлого.

«Побывав на лекции Валерии Пороховой, меня поразило разное представление о мусульманке (истинной и праведной) у старшего поколения и молодого, у иностранцев, исповедующих ислам и наше. Наши татарские бабушки были против трактата Корана Пороховой, хотя он и признан лучшим. Но как может старушка, всю жизнь прожившая по одним законам, поменять свое мировоззрение? С малолетнего возраста девушек приучали к тому, что

они созданы в услужение мужчине. Она друг мужчине как собака человеку.

Я воспитана в демократическом государстве и не признаю такого подхода. У Пороховой в одной их первых сур Корана говорится: «Мужчины и женщины, отдающие себя служению Богу, не нарушающие его заповедей, всегда достойны прощения, и, воздадутся им великие почести».

Именно эта лекция подтолкнула меня к тому, чтобы стать женщиной ислама – мусульманкой. Жизнь это движение и не только в физическом смысле. Со временем понимание стереотипа мусульманки прошлых веков пришло в негодность. Нужен был человек, который бы модернизировал, истолковал бы Коран на современный манер. Иначе религия постепенно умрет вместе со старцами ее исповедующими».

Во многих историях разделяется публичная и частная сферы действия национальных и религиозных традиций. «Женщины работают наравне с мужчинами. Но в семье они должны уважать и подчиняться мужу. Муж – глава семьи».

«С давних времен считается, что мужчина – глава семьи, а женщина должна его слушаться и подчиняться ему, независимо от своей воли. Мешает ли это жить женщине? Этот вопрос можно раскрыть на примере мусульманской культуры.

Иногда религиозные предубеждения мешают женщине воплощать свои планы в жизнь и жить так, как бы они хотели. (Хотя я лично с этим сталкиваюсь очень редко).

Есть такие семьи, в которых супруги придерживаются разных религий. И вот как раз в таких семьях муж (глава семьи) навязывает и даже заставляет свою жену отречься от своей веры, стать, например, мусульманкой. Женщине приходится изучать все тонкости этой религии, придерживаться ее законов и требований. Муж заставляет свою супругу отказываться от общения с друзьями другой национальности, «запирает» ее дома, запрещая ей ходить на работу. По его мнению, жена должна заниматься хозяйством, растить ему детей, – сколько Бог пошлет, столько и будет.

Иногда доходит, по моему мнению, даже до абсурда: супруг заставляет приносить ему тапочки и одевать ему на ноги. За покупками жена ходит сама, ей выдается ограниченная сумма денег. И не дай Бог, если женщина заговорит с другим мужчиной, муж имеет право ее ударить. В такой семье женщине не разрешается краситься. Она должна быть очень приветливой к друзьям мужа, независимо нравятся они ей или нет. Детей отдают в мусульманские школы.

В этой семье постоянно происходят скандалы, доходящие порой до побоев. Женщина хотела бы развестись, но муж пригрозил ей. Мне кажется, что эта женщина хочет жить полноценной жизнью, но это ей не позволяет муж – «тиран».

Этот пример я привела из жизни моих знакомых. Женщина смирилась с такой жизнью, ведь другой она не знает. И я не знаю, хотела бы она все изменить? До замужества эта женщина была сильной, целеустремленной и довольной жизнью девушкой.

кой. Я думаю, что в ней умерла «сама женщина»: ее красота, кокетство и т.д. Может она боится своего мужа? Я так до сих пор не поняла.

Другие мои знакомые супруги живут вместе почти 20 лет. Они оба мусульмане. Для жены ее муж – воплощение Бога. Она считает его идеалом мужчины. Можно подумать, что она просто его любит? А вот и нет. Она сама нам рассказала, что муж для нее ИДЕАЛ, она им восхищена. Сразу после свадьбы муж предъявил ей высокие требования, и молодая жена их сразу приняла. Она считает, что эти требования верные, а жена должна быть для мужа рабыней. Для нее жизнь это кухня, дети, муж. Она никогда не хотела бы работать, заниматься собой, общаться с новыми людьми. Она очень довольна и счастлива, считает, что ей повезло в жизни.

Вот два противоположных примера. В обоих случаях происходит порабощение женщины. Разница в том, что в одном из примерах женщина принимает полностью такой образ жизни и считает себя счастливой.

Я считаю, что ни одна религия, ни один мужчина не имеет право запрещать женщине «быть женщиной», быть человеком с его собственными желаниями, стремлениями, интересами».

Однако немало историй, затрагивающих достаточно острую проблему для мусульманских семей – выход женщины на работу.

«По воле судьбы так вышло, что мои родители развелись. У папы теперь другая жена, моложе его на 12 лет. Мне очень часто приходится быть свидетельницей дискриминации со стороны отца к новой жене. Прежде всего, стоит отметить, что мой папа – татарин, а его новая жена – русская.

К моменту знакомства со своей будущей женой папа был довольно состоятельным человеком: имел свое дело. Молодая жена – молоденькая девочка с техническим образованием, и, естественно с привлекательной внешностью. Все ее попытки выйти на какую-либо работу были сведены к нулю. Молодой девушке, сидя дома, не хватает общения, людей, но папа против этого.

Его логика заключается в том, что он, являясь мужчиной, работает, одевает ее и кормит. А ее работа ему не нужна. Его жена должна сидеть дома, убираться, стирать, готовить. Если она выйдет на работу, могут появиться новые знакомства, ненужные интриги, возможна и измена. Вот уже 10 лет я наблюдаю между ними борьбу за возможность жене работать, и складывается она не в пользу жены. До сих пор она сидит дома и по-видимому ближайшие несколько лет вопрос о ее работе будет закрыт».

Несмотря на существующий стереотип вторичности женщины в Исламе, встречаются респонденты, воспринимающие ситуацию с точностью наоборот. Так, подробно описывая все возможные права женщины, предоставляемые ей по шариату (брак, материальное состояние, защита), респондентка с осуждением обращается к современности.

«...Разумеется, в современности многие мужья по отношению к своим женам не проявляют особого уважения. Порой даже не прислушиваются к их мнению. Попросту говоря, имея материальный

достаток, и возможность обеспечить семью, зачастую забывают о нравственном отношении и нередко ставят женщину в положение ниже, чем полагается по шариату».

Стереотипизация коснулась и дифференцированного восприятия образа Ислама в восточных странах и в Республике Татарстан.

«В странах Востока к женщинам относятся предвзято: они носят паранджу, им запрещают появляться на людях с непокрытой головой, они носят длинную одежду, прикрывая ноги и руки. Муж для них является господином, а его слово закон. Неравенство женщин в семье также характерно для цивилизаций Востока.

Сейчас, в наше время, в Татарстане мужчины и женщины имеют равные права. Женщины могут выдвигать свою кандидатуру в любые органы власти, занимать руководящие посты. В Татарстане мужчины только одну жену, когда на Востоке распространены гаремы. В то же время отметим, что сохранился в РТ обычай, запрещающий женщинам ходить в мечеть. Они молятся 5 раз в день дома.

В наше время женщины отстаивают свои права, борются за эмансипацию. Они не чувствуют давления со стороны мужчин и стали более независимыми».

Женщина выступает хранительницей не только своего дома, но и связующей нитью между поколениями.

«Женщина – мусульманка по настоящее время сохраняет традиции своего народа. Является настоящей матерью и женой в доме. Она уважает законы своих предков. Женщина-татарка никогда не сядет за стол первой, никогда не заходит вместе с мужчиной в мечеть. Соблюдает все посты и обряды и приобщает своих детей к этому».

Большое значение имеют религиозные обязанности женщины-мусульманки. В них органически сочетаются религиозное совершенство и нравственная добродетель.

«В мусульманской культуре женщина в обязательном порядке должна уметь читать «намаз». Одежда у женщин должна быть одного типа: обязательно накрытая платком голова, при этом лоб должен быть практически закрытым; длинное платье с длинными рукавами и закрытой шеей. Оголенной частью тела могут быть кисти рук и лицо.

Моя семья воспитала меня, в большей степени, по мусульманским обычаям. В детстве бабушка учила меня читать молитвы, учила быть честной, доброй, с открытой душой. Душа женщины в мусульманской культуре всегда должна быть чистой и открытой».

Респондентом (татарин) активно проводится идея необходимости дифференциации стереотипов по национальному признаку.

«...Стереотипы в отношении женщин в Республике Татарстан разные. Это происходит из-за того, что в нашу жизнь все больше входит стиль западной жизни... На мой взгляд, у русского народа представление о женщине мусульманской культуры такое: женщина, будь то мать или девушка, должна быть добродетельной и полностью зависимой от

мужчины (отца или мужа), она молчалива, так как не имеет права голоса и занимается по большей части благоустройством дома и обслуживанием близких.

... В правоверных мусульманских семьях стереотип женского образа совсем другой. Это уважаемая мать семейства или дочь, имеющая право голоса, уважение, почет. Она не испытывает никакой дискриминации ни с чьей стороны. Таким образом, образ женщины мусульманской культуры неоднозначен и изменчив в зависимости от того, чье мнение мы слышим: представителя данной культуры или другой группы».

«В представлениях европейцев о жизни женщины-мусульманки сложились стойкие стереотипы: униженное положение (Еще бы! Она может быть третьей или четвертой женой); затворничество (нельзя одной появляться на улице); низкий уровень образования (запрещено учиться); отлучение от общественной жизни (в некоторых странах женщины не участвуют в выборах) и т.п.

Но никто из верящих в эти стереотипы не знает толком, что сказано в Коране о женщине, как оценивают свою роль в обществе современные мусульманские женщины. Возьмем, например, Татарстан. Исследования, проведенные в республике в 90-х годах, опровергают европейские стереотипы.[7,8.]

30,8 % опрошенных считают главным в женщине - чувство собственного достоинства, 23,4 % - преданность семье, 17,4 % - религиозное благочестие, 9,5 % - чувство ответственности. Для большинства женщин высшими образцами являются их добрые заботливые матери.

На вопрос, что особенно тревожит сегодня мусульманок в Татарстане? – ответы распределились следующим образом: 23 % отмечают проблемы связанные с трудоустройством и, следовательно, экономические трудности; 21,5 % не довольны тем, что играют меньшую роль в обществе, чем мужчины; 38,5 % озабочены своими личными проблемами. Только 4 % живут беспечно, а 9 % опрошенных не смогли выделить из них самую сложную [8].

Выше приведенные статистические данные показывают, что положение мусульманской женщины сходно с положением женщин другой религии или национальности в нашей республике.

Что касается Корана, то в нем говорится, что ислам ни в коем случае не ограничивает активность мусульманок, не призывает их к затворничеству. Религия дает свободу женщине. Свободу, которая не противоречит морали и нравственности. А нравственные нормы, как известно, должны соблюдать приверженцы любой религии в любой стране.

Более того, в ряде работ не просто создается позитивный образ женщины, придерживающейся мусульманских канонов, а обсуждается проблема дискриминации женщин в современных условиях, когда она не может удовлетворить свои религиозные интересы и выполнять религиозные обязанности.

«Строка за строкой создает Коран основы социально-юридической системы, которая в равной степени обращена как к мужчинам, так и к женщи-

нам, и невозможно сказать, какому из полов в нем отдается предпочтение. Целый ряд сур Корана специально посвящены женщинам. Многочисленные строки Священной книги побуждают мужчин никогда не нарушать принципов мирного сосуществования в отношении их жен. Множество сур предписывают законы поведения женщинам. В настоящее время женщине-мусульманке трудно совмещать работу и эти законы, так как для этого нет условий. С такой проблемой столкнулась моя знакомая. Она вышла замуж за турка. (Туркам характерна такая черта, как фанатическая религиозность).

Моя знакомая считала себя мусульманкой, но не всегда соблюдала религиозные нормы. После замужества начала одеваться так, как положено – открыты лишь лицо и кисти рук, читать молитву 5 раз в день, держать пост в священный месяц Рамазан. Однажды случилась такая жизненная ситуация, что денег, которые приносит муж, стало недостаточно. Женщина отправилась искать работу по газетным объявлениям. Найти работу по своей специальности – секретарь-машинист – ей было достаточно трудно. На собеседованиях часто звучали шутки: «Девушка, с таким обликом, укутавшись в платок, ни один директор не возьмет Вас на работу». Она не теряла надежды, но так и не нашла работы. Те, кто соглашался с ее внешностью и одеянием, не хотели мириться с тем, что ей будет необходимо отлучаться от работы для чтения «намаза».

Есть и другие мнения: « Даже в современном обществе женщины-мусульманки не имеют права ходить в мечеть молиться с мужчинами в одном зале, а также ходить на кладбище во время похорон. Существует много преград».

Респонденты не только констатируют существующие стереотипы, но и пытаются понять истоки их возникновения, конструирования, а также пытаются сломать негативное впечатление о женщине-татарке и мусульманке. В одной из деревень Вятской губернии Мухлиса Нигматуллина открывает первое учебное заведение для женщин. Так как это не было одобрено государством, ей пришлось преодолеть множество препятствий. Но, несмотря на это, она добилась своего и прославилась на всю Россию. Этот факт доказывает, что созданный стереотип женщины в мусульманской культуре не всегда бывает верным» [3].

Таким образом, татарка и мусульманка – понятия, достаточно часто употребляемые респондентами в качестве идентичных понятий. При выборе сферы ее самоактуализации и самореализации, как представительницы своего этноса и конфессии, чаще всего фигурирует приватная сфера, в частности, семейно-брачные отношения, ее взаимоотношения с супругом, родителями – своими и супруга, роль в воспитании детей, передаче этничности, языка, религии, традиций. Образ мусульманки в глазах татарских мужчин и женщин достаточно близок и соответствует традиционному, идеальному восприятию. Женщина – мусульманка терпелива, покорна, трудолюбива, физически и нравственно чиста, уважает мужа, любит детей. Недопустимые качества и ситуации для мусульманской женщины связаны с ее

распущенностью, употреблением алкоголя и разводом.

Проблема, которую высветило проведенное исследование, выходит за рамки изучения этноконфессиональных стереотипов поведения в современном Татарстане. Гораздо более важным является определение границы между традициями, возвышающими положение женщины в силу специфического отношения к ней в мусульманском мире и факторами, действительно дискриминирующими женщин без учета ее национальной и религиозной принадлежности исключительно по признаку гендера. Еще одна грань проблемы заключается в праве свободного выбора женщиной национальных и религиозных основ своего мировоззрения и поведения.

Литература

1. У.Липпман. Общественное мнение /Пер. с англ. Т.В.Барчуновой Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. - М.: Институт фонда "Общественное мнение", 2004. -384с.
2. Зинурова Р.И., Петрова Р.Г. Современные тренды российской государственной политики в области гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений (динамика этнокультурных процессов в РТ) // Вестник Казанского технологического университета 2013. Т. 16, № 1. – С. 282-286
3. Тупаева А.С., Зинурова Р.И. Автостереотипы татарской и русской этнических групп студентов КНИТУ // Вестник Казанского технологического университета. - 2012 - № 7. - С. 205-209.
4. Зинурова Р.И., Фатыхова Ф.Ф. Социальное самочувствие молодежи этнических групп социологическая концептуализация // Вестник Казанского технологического университета. – 2011 – №20. – С. 260-263.
5. Р.Уразманова, С.Чешко, Д.Исхаков, Л.Измайлов и др. Татары: Энциклопедия. - М.: Издательство Наука, 2001. - 602с.
6. Зинурова Р.И. Общечеловеческие ценности Корана - Казань: Издательство Казанского ун-та, 2003.- 316с.
7. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Алексеев С.А. Этническая и конфессиональная принадлежность молодежи : современные особенности в Республике Татарстан Вестник Казанского технологического университета. // 2013. - Т.16, № 14 – С. 250-252
8. Зинурова Р.И., Фатыхова Ф.Ф. Индикаторы, репрезентирующие содержание социального самочувствия // Вестник Казанского технологического университета. - 2011 - №20 С.245-251

© **Р. И. Зинурова** – д-р социол. наук, проф., директор Института управления инновациями КНИТУ, rushazi@rambler.ru;
Р. Г. Петрова – канд.ист.наук, доцент каф. ИФСП КГМУ, rpetrova@rambler.ru.

© **R. I. Zinurova** – Doctor of Sociology, Prof., The Director of the Institution For Innovation Management KNRTU The Head of the Department for Management and Entrepreneurship, rushazi@rambler.ru; **R. G. Petrova** – Lecturer of State IFPS KGMU, rpetrova@rambler.ru.